

A photograph of an older man with a grey beard and a younger woman standing together outdoors. The man is wearing a brown jacket and blue jeans, with his hands in his pockets. The woman is wearing a brown jacket with a fur collar, a grey scarf, and red pants. They are standing on a rocky shore next to a body of water. In the background, there are trees with yellow autumn foliage and a forested hill under a cloudy sky.

Валерий Казарцев

Обретение мира

Валерий Иванович Казарцев

Обретение мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72449758

SelfPub; 2025

Аннотация

Уже немолодой мужчина переживает возрастной кризис и оставшись без работы решает съездить в Карелию по местам своих путешествий в юности. Там он встречает девушку и между ними завязываются отношения. Позже он узнаёт что она потомок людей над которыми проводились генетические эксперименты и она вынуждена скрывать своё происхождение. Жизнь не сказка и его разлучают с ней сильные мира сего, но жизнь продолжается и всё будет по доброму.

Валерий Казарцев

Обретение мира

Посвящаю моей дочери Наташе

Обретение мира

(провокационно – авантюрно – фантастический романС)

Глава 1. Ксюха

Когда я понял, что в связи с очередной сменой руководства в фирме мне осталось работать недолго встал вопрос, что же делать дальше? Наличие небольших сбережений, собственный дом и почти новый автомобиль – всё это успокаивало, жить можно. В то же время душу, как червяк яблоко, грызла тревога. Уже давно я испытывал скуку и разочарование, иногда депрессия вообще чёрной пеленой закрывала все краски Мира.

Что делать? – этот вопрос как тень следовал за всеми моими мыслями. Изрядно отравлял жизнь и немой упрёк – презрение в глазах давно ставшей чужим человеком жены. Надо уходить, как заклинание повторял я себе, уходить оставив абсолютно всё, уходить. От себя не убежишь – ехидно спорил со мной внутренний голос и зловеще напоминал – а впереди зима. Да, зима. Самое страшное для меня время, когда

день, не успев начаться, уже сереет вечером, когда снег по пояс и мороз создают ощущение гнетуще – бесконечного домашнего ареста. В такие дни приходят суицидные мысли, но я знал, что слишком труслив для этого, даже после страшной травмы и последующей за ней тяжёлой болезни я зубами цеплялся за жизнь и выкарабкивался на свет.

Вечерами, украдкой посмотрев на жену, я в очередной раз пытался понять, что же мне надо в женщине? В первую очередь тело, душа вторична, эгоистично думал я, несостоявшийся художник в далёком прошлом. В каждом изгибе, в каждой чёрточке должна сквозить женственность и мне было надо также как дышать видеть прекрасно округлые формы так и просящиеся на холст. Знаю, что идеалов не бывает, но я так устроен и ничего не могу поделать с этим, опять вспоминал я свои вечерние мысли, с голодной тоской провожая глазами в толпе прекрасный силуэт незнакомки.

До ячейки ещё далеко, опять терзает меня вопрос – тень. А что там в ячейке, впервые всерьёз задал я себе вопрос? Вспомнил ничего мне не говорящее официальное название:

Индивидуальный электронный носитель души и интеллекта после прекращения физического существования тела. Более 100 лет назад, когда учёные открыли способ переноса личности на электронный носитель после смерти, на всемирном совете было решено построить сеть бункеров – хранилищ на Земле, а так же Луне и Марсе, которые уже несколько десятилетий успешно колонизировались. Глубоко

под поверхностью с автономными источниками энергии на несколько тысячелетий и способные выдержать планетарную катастрофу миллиарды ячеек стали последним прибежищем для живущих.

С тех пор даже их создатели не знали, что там происходит, потому что лет через 5 «мёртвые» выдвинули меморандум, в котором без всяких объяснений отказались общаться с живыми, заявив, что те сами должны решать свои проблемы и идти своим путём развития, без всяких советов и подсказок. Ведь миллиарды интеллектов могли работать согласованно как одна супер мощная вычислительная машина и ей по силам были почти любые задачи, как изначально задумывали учёные – создание теории времени, сверхсветовой двигатель и многое другое. Со временем вокруг них наплодилось столько слухов, легенд, гипотез, что выражение «попасть в ячейку» стало означать тоже, что и «сыграть в ящик» до их создания. Какой демон теперь копил силы в их недрах учёные даже не догадывались, но по прежнему в каждой клинике стоял аппарат перезаписи личности и сразу после смерти человека все данные автоматически поступали в одно из хранилищ, заполнив очередную ячейку из миллиардов. Конечно при смерти в космосе, под водой или просто в катастрофе личности не сохранялись, но такие случаи составляли сотые доли процента от общего количества.

Нет, в ячейку ещё рано, в который уже за сегодня раз, подумал я. Придя домой завалился на диван и опять тяжёлые

мысли полезли в голову. А север я не люблю, вдруг ниоткуда всплыла совершенно другая мысль. Побывав там в юности навсегда запомнились карельские бесконечные моховые болота, перемежающиеся озерцами и озёрами, корявые сосны на них, валуны всех размеров и очертаний и комары, триллионы озверелых комаров, от которых не спасает ничего. Полный полудетской романтики я когда – то ездил искать туда клад, конечно, ничего не нашёл, но собрал неплохую коллекцию минералов, благо это добро там валяется прямо под ногами. Опять навалилась тоска и глядя на камни, почти три десятка лет пылящиеся на полках, неожиданно решил – еду на север.

Глянув на таймер отметил, уже поздно, а там сейчас также светло как и днём. – А жены ещё нет, ехидно прокомментировал внутренний голос. – Да пошли вы, вяло огрызнулся я ему и отсутствующей жене. Прикинул затраты – только топливо и продукты, а снаряжение скопилось за годы: палатка, спальник, удочки, резиновая лодка и прочая утварь. Получилась не очень большая сумма, могу позволить, окончательно решил я. Задумано – сделано.

Кое – как подремав очередную бессонную ночь с ура пробежался по магазинам, закупая дешёвые полуфабрикаты и всякую мелочёвку. Под вечер автомобиль был укомплектован, а я всё нерешительно откладывал отъезд, не понимая, что меня дёрнуло потащиться в такую даль под комариные пытки и холодный дождь. Буркнул появившейся с ра-

боты жене, что уезжаю на недельку порыбачить и её равнодушное пожатие плечами как пинком выгнало меня из дома. В первые сутки, отмотав больше тысячи километров по так и оставшимися ужасными дорогам по сравнению с европейскими – бывали-с, знаем-с, не лаптем шти хлябаем, острил я и удивился взглянув на монитор бортового компьютера, как далеко продвинулась отметка по проложенной линии маршрута. Устал страшно, долго искал съезд с трассы, наконец въехал в еловый лес и остановился. Перекусил всухомятку и завалился спать с головой закутавшись в спальный мешок. Голодные и злые комары, прорвавшиеся в момент установки палатки, метались по ней как тигры в клетке, разве что не рычали. Учтя прежнюю войну с ними я прикупил с десяток баллончиков репеллентов от разных фирм и перед сном обильно обрызгал себя коктейлем из трёх разных флаконов.

Отрубился сразу, как давно уже не засыпал, а проснувшись долго потягивался в тепле спальника. +6 и дождь моросит холодный – всё как по написанному мной сценарию, где я – главный герой, опять подколол я себя. С неохотой выбравшись из палатки до кустиков чудом не наступил на зловеще чёрные кольца свернувшейся гадюки. Испуга не ощутил, просто тварь была отвратительна до омерзения. – Всё, спать буду в машине, решил я после этого. Отмотав за день ещё около 500 километров свернул на Беломорск, захотелось взглянуть на знаменитые петроглифы. Остановившись на берегу Беломорканала и любуясь огромной сверкающей

на солнце гладью воды подумал: – Титаны были предки, чтобы вручную такие проекты воплощать. А, впрочем, сколько их, этих титанов здесь по берегам закопано, теперь не сосчитать и мрачно усмехнувшись добавил, в школе проходили, тоталитарный режим, ё – моё. Политические заключённые, преступники разных мастей и безвинно осужденные – всех приютила холодная и каменистая эта земля. Но было и правда так красиво, что дух захватывало и погода не подвела, хотя она здесь и меняется каждый час. Вот и деревушка Выгостров, с приютившемся прямо к плотине канала неухоженным павильоном «Бесовы следки». Что побудило 5 тысяч лет назад обитавшего здесь дикаря упорно царапать камнем эти, едва различимые теперь фигуры животных и людей? – как, наверное, многие до меня подумал я. Может он просил у своих богов удачи и благосклонности, а может просто завалив лося и обожравшись полусырого мяса решил выпендриться из толпы перед своей, тоже обожравшейся подругой? А чем мы, собственно, от него, дикаря отличаемся? По всей трассе, на каждом приметном камне надписи всех цветов и размеров, типа: – Я здесь был и я здесь пил, и рисунки, очень и очень похожие на петроглифы. Недалеко, однако, человечество за 5 тысяч лет ушло от своих предков, в душе мы так и остались дикарями. С такими мыслями я сел за руль, но в Беломорск не поехал, сам не знаю что заставило меня вернуться на трассу и погнать ещё дальше на север. Сколько прошло лет, но ничего не изменилось в этих диких, забытых

богом местах, думал я, поворачивая часов через 5 по стрелке с указателем «Чупа».

Остановившись на въезде у полвека стоящей недостроенной церкви на взгорке поднялся к ней по крутому склону и стал в бинокль осматривать много лет назад уже виденные и забытые окрестности. Всё так же блестела свежестылым свинцом вода залива Белого моря, многокилометровой змеей вползшей в гранитные берега, всё так же безмолвно и отрешённо синели гористые, поросшие соснами дали. Спустившись вниз сел в машину и поехал через посёлок дальше, в другой – Малиновую Вараку (прим. Варака – примитивная копь, где добывали полудрагоценные камни гранаты). На полпути свернул в подходящем месте среди камней на ночёвку, хотя ночёвка в июне – здесь понятие весьма относительное. Что –то спина начала ныть, прогуляюсь, дойду до залива, как когда – то уже лазал здесь, решил я. Зафиксировав на ручном коммутаторе координаты машины решительно шагнул в сосновый бурелом. Через полчаса я уже пожалел о своей затее когда, задыхаясь, выполз на очередной гранитный гребень. Отдышавшись определился с тактикой передвижения – мох на гребнях резко отличался более светлым цветом, пойду по ним, чтобы не тратить сил на спуски и подъёмы. Ещё через час, чудом не сломав ногу и стараясь не думать об обратном пути, я стоял на огромном, метров 20 в диаметре, валуне, крутым и гладким полукругом спускавшимся к самой воде. Наметив, где можно хоть как –

то спуститься и в кровь оцарапав ладони, ещё через полчаса оказался на прибрежной полосе шириной всего метра полтора. Отметил, что здесь по сползшим гранитным плитам и гальке с трудом, но можно пройти вдоль берега и выбрать более безопасный путь наверх. Умылся ледяной солёной водой, вдыхая почти забытый, но знакомый и успокаивающий запах моря. А где же звёзды, морские звёзды, спросил я себя, вглядываясь в прозрачную глубь с камнями и кустами водорослей? Когда – то я видел их здесь тысячи, от совсем крошечных до 10 – 15 сантиметров в диаметре. Погасли звёзды, невесело пошутил я и побрёл по берегу в сторону от посёлка к большому морю. Затем, наклонившись, как ребёнок увлёкся разглядыванием камней, которым вода придаёт особый цвет и насыщенность. Вот обломок розового кварца, вот красиво блестящие золотом включения пирита.

Что я здесь делаю, зачем я здесь – вдруг пронзила меня мысль, наверное так сходят с ума. Зло отшвырнув камни начал суетливо карабкаться наверх, а выбравшись и определившись с направлением, опять начал выбирать путь по гребням, опасаясь сломать ноги соскользнув с обманчиво ровного слоя мха как одеялом, сантиметров 15 толщины, покрывающим камни. Спасти – то меня спасут, минут через 20 зависнет флаер после сигнала с коммутатора, но куда потом деться от человеческого любопытства и глупости: – А что вы там делали и в такое время, а в 50 милях подлодка затонула, может вы террорист? Накручивал я себя мысленно. Испугав

меня из под ног взлетел тетерев, на соседней сосне мелькнула тенью куница.

– Прости меня, Кунья, что испортил тебе охоту, я не местный порядков ваших не знаю, ёрничая пробормотал я.

Устало выбравшись к машине сел за руль и задумался – спать не хотелось, есть тоже, хотя уже несколько суток не ел ничего полноценного и горячего из пищи.

– Домой, увидел что хотел, насытился романтикой, домой, там решим, что дальше, скорее всего Марс, идёт подготовка пятой, первой массовой волны колонистов, посмотрим, а сейчас в путь, окончательно решил я. Теперь, начав движение назад, я вдруг отчётливо понял – зачем мне надо было сюда приехать. Это было прощание с молодостью, дань её романтике и максимализму, начинался новый этап моей жизни и щемящее в сердце грустное чувство утраты чего – то очень ценного целиком заполнило меня.

Не доезжая Чупы на обочине мелькнул девичий силуэт и как всякий мужчина я машинально отметил – если одеть прилично получится очень даже ничего.

Проехав ещё километра три я остановился и попытался понять, что вынудило меня сделать это. Перед глазами возник девичий силуэт с неотмеченными ранее деталями, большой рюкзак, притороченная скатка пенки. Бог ты мой, она же воплощение того, с чем я только что простился, дошло до меня. Непроизвольно развернувшись я поехал назад с надеждой вглядываясь вперёд и боясь не увидеть того, что ис-

кал. Ух, выдохнул я облегчённо, заприметив впереди неторопливо шагающую женскую фигуру с рюкзаком за спиной. Проехав чуть вперёд остановил машину и вышел навстречу не зная как начать разговор. Я заметил, как её рука непроизвольно потянулась к коммутатору, а потом, остановившись на середине движения, неловко взялась за лямку рюкзака. – Правильно, мысленно оценив её действие, подумал я. Не надо мне вселенского шума, ведь достаточно было ей нажать тревожную кнопку как с орбиты немедленно сканировали бы квадрат, идентифицировали личности и в, крайнем случае, даже могли применить парализующее всё живое излучение, а уж минут через 20 не выспавшиеся и злые полицейские погрузили бы тела во флаер для дальнейшей разборки происшествия.

– Привет, сказал я как можно дружелюбнее. – Если вы заглянете в мою машину, то увидите более расширенный набор того, что у вас за плечами. Я был в этих местах, только очень давно, познакомился с ребятами из Питера, что приезжали сюда за сказочным лунным камнем беломоритом, только маршрут вот не вспомню. А мне очень хочется увезти с собой этот сувенир из Карелии, ведь в этих краях с рюкзаками можно увидеть только охотников за камнями, пошутил я. – Вы мне поможете? Я не назойлив, не приставуч, и вообще тих как большая серая мышь. Закончив свой монолог с нетерпением ожидал, что она решит: послать куда ни – будь далеко или не послать?

– А может у неё не все дома, идёт себе за полночь, молчит подозрительно? – прорезался внутренний голос.

Девушка оценивающе разглядывала меня, так, словно выбирая что – то в магазине.

Мне это не понравилось и я решил, представлюсь и если опять ничего – вежливо откланяюсь.

– Друзья называют меня Васиком, хочу оказать услугу, подвезти, вы ведь в Малиновую Вараку?

Она молча сняла рюкзак и небрежно поставила его у ног.

– Огого, отметило моё мужское я, когда при движении под мешковатым свитером проступила упругая грудь, не стеснённая никакими женскими прибабасами и обозначилась тонкая талия, а девочку – то на подиум выпускать можно.

– Меня зовут Ксения и я действительно приехала за минералами, только автомобиль здесь – ненужная обуза. По маршруту на нём не проедешь, а постоянно к нему возвращаться – многого не увидишь. Хорошо, я покажу вам одно место, где вы найдёте свой сувенир, только одно условие: если вы позволите себе назвать меня Ксюхой, Ксюшей, лапочкой, зайчиком или ещё как ни – будь, я сломаю вам руку, разобью нос или – она многозначительно посмотрела на место между моими ногами и поясом .

– Что, опешил я, а у вас получится?

Неуловимо быстрым движением она вдруг оказалась повернута ко мне спиной а моя правая рука в специальном захвате оказалась у неё на плече и я почувствовал, что ещё со-

всем небольшое усилие и рука с хрустом вывернется в локтевом суставе в сторону противоположную нормальному состоянию. Даже если я ударю её под ухо оглушающим ударом верхним ребром левой ладони она в падении разорвёт мне связки – вихрем пронеслись мысли.

– Ксения, так нечестно, здесь ковра нет.

– Какого ковра? – она чуть ослабила хват.

– Ну по которому я судорожно должен похлопать свободной рукой в знак того, что сдаюсь – брякнул я первое, что пришло на ум.

Она хихикнув отпустила мою руку, шагнула к рюкзаку и добавила:

– У меня ещё баллончик есть с нервно – паралитическим газом и специальный нож выживания.

– А плазмёта нет? – ошарашенно спросил я (прим. плазмёт- индивидуальное стрелковое оружие спецназа, поражающее зарядами плазмы).

– Нет, но достать можно, только очень дорого обойдётся, на полном серьёзе ответила она.

Видимо вид у меня стал слегка глуповатый, потому что она опять захихикала.

– Ну что же ты, выкручивайся, подначил меня внутренний голос.

А я молчал, потому что очень захотел по настоящему понравиться этой девчонке, без малого вдвое моложе меня, как сразу определил я.

– Хорошо, едем, сказала она. Здесь осталось километра 2, там моё постоянное место базового лагеря, как у нас, геологов, говорят и есть площадка для машины.

Быстро приехав на место я был приятно удивлён – малоприметный съезд с трассы метров за 50 оканчивался полянкой окружённой соснами и огромными валунами и был словно специально спланирован для стоянки. Ещё одним плюсом был крошечный ручеёк, сочившийся между камнями. Быстро раскинув палатки улеглись спать, из солидарности я тоже не стал спать в машине.

Проснувшись часов через 5 я быстро развёл костерок, подогрел концентраты с тушёнкой и вскипятил воду для кофе.

– Ксения, хватит дрыхнуть, завтрак остынет, громко проговорил я подойдя к её палатке.

– Вот зануда, поспать не даст, раздалось в ответ полусонное бормотание.

– Молодость, грустно подумал я, когда – то и тебе всегда не хватало времени выспаться.

Так прошло трое суток – я кашеварил, рассказывал бородастые анекдоты и как оруженосец таскал за Ксенией по скалам изрядно потяжелевший рюкзак.

Постепенно она неохотно рассказала, в ответ на мою исповедь, про то, что живёт одна, родители геологи погибли 7 лет назад на Луне – что там с куполом временной базы произошло и сразу 5 человек погибли. Что сразу после окончания геологического факультета выскочила замуж за одно-

курсника, но уже через год развелись:

– Не сложилось у нас, хорошо, что ребёнка не успели завести, грустно добавила она.

На Марс или Луну по контракту, тоже особого желания у неё не было и она занялась тем, что было ей ближе всего – обработкой камней. С первого взгляда она понимала, как сделать, чтобы неприметный вроде бы камень заискрился и заиграл цветами в замысловатой броши или даже в простой декоративной подставке на столе.

Авторские работы неплохо брали в модных салонах, постепенно всё утряслось, сейчас она снимает мансарду на окраине Питера, где и дом и мастерская – всё вместе.

Я всё больше начинал уважать эту девушку, в одиночку противостоящую всему Миру и не боящейся его, что не под силу и каждому мужику.

– Всё, сказала Ксения, отколов очередной камень геологическим молотком, на целый год работы хватит, а может и больше и она с довольным видом начала упаковывать его в рюкзак.

– Как всё, ничего ведь и не начиналось, с тоской подумалось мне.

Видимо, о чём – то подобном подумала и она и выжидающе посмотрела на меня коричневыми глазами под жёсткой гривой волос такого же цвета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.